

„Дореволюціонное русское духовенство за границей”

«Экуменизмъ» до экуменическаго движенія ¹⁾).

На призывъ Петра Великаго Россія отвѣтила не однимъ только Пушкинымъ. Деятнадцатый вѣкъ показалъ всему міру, что Россія не какое-то азіатское ханство, а полноправное европейское государство. Русская наука и искусство блеснули именами міровой извѣстности. Начало XX в. нѣкоторые склонны были называть «ренессансомъ». Но русскій бунтъ 1917 г. положилъ всему этому конецъ. вмѣсто цвѣтенія христіанской цивилизаціи началось строительство на основахъ діалектискаго матеріализма.

Одно изъ самыхъ яркихъ явленій XIX в. и начала XX в. это богатѣйшіе плоды на нивѣ духовнаго просвѣщенія. Наши Духовныя Академіи за сто лѣтъ своего существованія (съ 1809 г.) прославили русскую церковь такими именами, что европейская наука теперь справедливо изумляется величіемъ нашихъ духовныхъ школъ.

Русская эмиграція также способствовала этому. Благодаря встрѣчамъ инославныхъ европейцевъ съ представителями православнаго духовенства и науки за эти 35 лѣтъ, римскому католицизму и протестантизму открылся мало дотолѣ извѣстный міръ.

Но не слѣдуетъ однако обобщать этого факта. Не только благодаря такъ наз. экуменическимъ съѣздамъ Европа узнала просвѣщенное русское духовенство и сокровища русской богословской науки. Задолго до этого наше заграничное духовенство старалось знакомить западный міръ съ Православіемъ и съ богатствомъ нашего богословія. Имена этихъ священнослужителей вошли въ исторію и долгъ справедливости требуетъ напомнить хотя бы нѣкоторые изъ нихъ.

Если не считать посольства нашей первой духовной миссіи въ Китай въ 1684 г., такъ какъ ея положеніе было совсѣмъ особымъ, то можно думать, что старѣйшей церковью на чужбинѣ является Стокгольмская. Уже Столбовскимъ мирнымъ договоромъ 1617 г. было утверждено законное положеніе русскаго священника въ Русскомъ дворѣ («*Ryssgardem*») въ Стокгольмѣ для обслуживания русскихъ торговыхъ людей. Богослуженіе совершалось въ «молитвенныхъ анбарахъ», снимаемыхъ русскими купцами у шведскаго городского управленія. Извѣстенъ нѣкій «попъ Емельянъ» въ 1651 г. Но это было дѣломъ частнымъ и пріѣзжавшіе тогда вмѣстѣ съ русскими купцами священники

являлись, конечно, людьми случайными. Настоящая, болѣе или менѣе постоянная русская церковь при дипломатическомъ нашемъ представителѣ въ Швеціи основана была въ 1700 г., съ какого времени богослуженіе совершалось для русскихъ почти постоянно²).

Къ 1718 г., историки относятъ начало нашей церковной дѣятельности въ Берлинѣ. Въ 1721 г. уже существуетъ церковь въ Лондонѣ, нѣкоторое время обслуживаемая греческими священниками. Въ 1727 г. наше посольство въ Парижѣ полагаетъ основаніе православному богослуженію въ столицѣ французскаго королевства. Въ 1727 же году при Аннѣ Петровнѣ, герцогинѣ Голштинской устроена церковь въ Килѣ, существовавшая до 1799 г. Въ 1749 г. основана была церковь въ Токаѣ (Венгрія), существовавшая недолго. Съ 1759 по 1765 г. была церковь и въ Кенигсбергѣ. Въ 1760 г. была устроена церковь въ Мадридѣ, въ 1762 — въ Вѣнѣ. Съ 1797 г. надо считать бытіе церкви нашей въ Копенгагенѣ.

Съ первымъ русскимъ посольствомъ въ Константинополь (1802 г.) было положено основаніе русскаго посольскаго храма во «Второмъ Римѣ». Въ томъ же году были основаны еще двѣ церкви: въ Горсенсѣ (Ютландія), при дворѣ Екатерины Антоновны, герцогини Брауншвейгъ-Люнебургской и въ Ирэмѣ, около Буда-Пешта, гдѣ находится усыпальница Александры Павловны, Палатины Венгерской, сестры имп. Александра I. Въ 1804 г. устроена церковь въ Веймарѣ; въ 1808 г. въ Людвигслустѣ (Мекленбургъ-Шверинъ). Въ 1816 г. основана наша церковь въ Гаагѣ; въ 1817 г. — въ Бернѣ, перешедшая потомъ въ Женеву. Въ томъ же 1817 г. чрезвычайнымъ посломъ А. П. Ермоловымъ устроена церковь въ Тегеранѣ. Штутгартская церковь была организована въ 1819 г. Въ 1823 г. основана церковь въ Римѣ, а въ 1824 г. въ Ротенбергѣ (Вюртембергское королевство).

Въ новоосвобожденное королевство Эллады имп. Николай I посылаетъ нашего перваго посланника Г. А. Катакази и въ этомъ же году въ Афинахъ устроена русская церковь³), сначала домовая, а потомъ трудами архим. Антонина (Капустина) возсоздана изъ развалинъ древнѣйшая церковь на ул. Филэллиновъ, куда и была перенесена наша посольская церковь. Въ 1844 г. устроены церкви въ Неаполѣ и въ Висбаденѣ. Въ 1847 г. архим. Порфирій (Успенскій) полагаетъ начало нашей Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ.

Бывшая раньше армянской церковь въ Амстердамѣ переходитъ въ наши руки въ 1852 г. Въ 1858 г. устраивается храмъ въ Баденъ-Баденѣ, а въ 1859 — въ Ниццѣ. Въ 1862 г. устроены двѣ церкви: въ Брюсселѣ и въ Дрезденѣ, а въ 1865 г. въ Карлсруэ. Въ 1867 г. въ По (Франція). Въ слѣдующемъ 1868 г. устраиваются храмы въ Карлсбадѣ и во Флоренціи. Въ 1870 г. посылается наша Миссія въ Японію, прославленная миссіонерской дѣятельностью «апостола Японіи» еп. Николая (Касаткина).

Ватиканскій соборъ 1870 г., движеніе противъ римскаго католицизма въ разныхъ странахъ и пробужденіе національнаго самосознанія въ Чехіи привели къ расширенію Православія въ средѣ чешскаго народа: въ 1874 г. устроена наша церковь въ Прагѣ. Съ 1874 по 1905

г.г. существовала церковь въ Кобургъ-Готѣ. Въ 1876 г. организована церковь въ Эмсѣ, а въ 1878 г. въ Вевэ (Швейцарія). Въ Мариенбадѣ церковь начинаетъ дѣйствовать съ 1882 г. Въ далекой Аргентинѣ начинаетъ дѣйствовать съ 1882 г. Въ далекой Аргентинѣ начинается православная община въ 1888 г. Въ 1889 г. устроена церковь въ Франценсбадѣ, въ 1890 г. въ Біаррицѣ, въ 1892 г. въ Ментонѣ, въ 1894 г. въ Каннѣ, а въ 1897 г. въ Меранѣ.

Тотъ же 1897 г. ознаменованъ основаніемъ двухъ нашихъ духовныхъ миссій: въ Урміи (Персія) и Сеулѣ (Корея). Въ 1898 г. воздвигнутъ храмъ въ Санъ-Стефано, вблизи Константинополя. Въ слѣдующемъ (1899 г.) устроены церкви въ Дармштадтѣ и въ Гомбургѣ. Въ 1901 г. были основаны три храма: въ Гамбургѣ, Герберсдорфѣ (Силезія) и въ Киссингенѣ. Наконецъ, къ 1910 г. существовали уже храмы въ Софіи и въ Будапештѣ.

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ храмовъ прекратили свое существованіе, но огромное большинство процвѣтало до 1917 г. Въ извѣстныхъ городахъ (Берлинъ, Константинополь, Ницца) было по нѣсколько церквей, приписанныхъ къ главной⁴⁾.

Къ концу царствованія имп. Александра III было всего въ подчиненіи Синоду и Министерству Ин. Дѣлъ — 51 церковь при 96 священнослужителяхъ⁵⁾.

Въ послѣднее царствованіе это число возросло до 56 церквей. Кромѣ того, если считать наши заграничныя Миссіи, то въ епархіи Соединенныхъ Штатовъ числилось къ тому же 1912 г. — 286 церквей; въ Японской Миссіи было 266 общинъ въ Пекинской — 15; въ Корейской — 1 и Урмійской было подчинено 7 церковныхъ общинъ⁶⁾.

Наши заграничныя церкви до революціи раздѣлялись на: придворныя (Штутгартъ, Киль, Горсенсъ, Ротенбергъ и др.), надгробныя (Веймаръ, Висбаденъ, Гаага и Ирэмъ въ Венгріи), домовыя въ заграничныхъ дворцахъ и помѣстьяхъ нѣкоторыхъ русскихъ богатыхъ людей и на посольскія или миссійскія (въ столицахъ европейскихъ государствъ, гдѣ были аккредитованы наши дипломатическіе представители рангѣ пословъ, посланниковъ или полномочныхъ министровъ или же при консульствахъ, какъ напр. Хокодата и Чугучакъ). Всѣ они находились въ отличномъ отъ другихъ церквей положеніи, такъ какъ подчинены были не только церковной власти (Синоду), но и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Назначеніе священнослужителей и увольненіе совершались по соглашенію нашего дипломатическаго вѣдомства съ Свят. Синодомъ. (Миѣніе Государ. Совѣта отъ 1 мая 1867 г.). Только наши Миссіи въ Японіи, Китаѣ, Іерусалимѣ, а потомъ въ Сеулѣ и Урміи были подчинены непосредственно Синоду. Штаты, пенсіи, перемѣщенія духовныхъ лицъ заграницей были утверждаемы также съ согласія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Духовенство имѣло свою прекрасно организованную эмеритальную кассу.

Въ 1897 г. возникла въ Синодѣ мысль о новой организаціи нашего заграничнаго духовенства, которая и была осуществлена въ 1907 г. Русская церковь объединяла отнынѣ всѣ наши заграничныя

церкви (кроме афинской и константинопольской посольских церквей, а равно и духовных наших миссий) под управлением особого архиерея, четвертого викария СПбскаго митрополита с титулом Кронштадтскаго, как бы в видъ особой заграничной епархіальной организаціи. Такимъ завѣдующимъ русскими православными церквами за границей былъ назначенъ вновь рукоположенный епископъ Владиміръ (Путята), магистръ Казанской Дух. Ак. Каноничность этого акта едва ли можетъ быть оправдана. Территориальный принципъ, издавна вошедшій въ основу церковнаго управления не знаетъ и не терпитъ вмѣшательства въ дѣла иной епархіи и церковной области. Предѣлы власти епархіальной строго ограничены ея территоріей. Епископъ, вторгающійся въ чужую область, подлежитъ церковному суду. Актъ русскаго Синода 1907 г. представляетъ собою вторженіе въ юрисдикцію Константинопольскаго патріарха, которому всѣми восточными автокефальными церквами издавна было санкціонировано управление всѣми православными приходами въ Европѣ. Мы, повидимому, не считали нужнымъ испрашивать согласіе Патріарха Второго Рима-Константинополя на учрежденіе домовыхъ, дворцовыхъ, миссійскихъ и иныхъ церквей за границей Россійской Имперіи. Извиненіе этого принципомъ дипломатической «экстерриториальности» врядъ ли могло быть священными канонами обосновано. Но уже организовывать на территоріи, подвѣдомственной Константинопольскому патріарху, цѣлое епархіальное управленіе и назначеніе въ Римъ русскаго архиерея съ правящими функциями является просто нарушеніемъ каноническаго порядка. Таковъ былъ духъ русскаго церковнаго имперіализма. Митрополитъ Петербургскій хозяйничалъ въ епархіи ему неподчиненной. Интересно, что сохранилась переписка Синода съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ по этому поводу, но къ патріарху Константинопольскому объ этомъ повидимому не сочли нужнымъ обращаться. Стоитъ только вспомнить всю печальную исторію нашихъ взаимоотношеній съ патріархіей Иерусалимской при учрежденіи нашей тамъ духовной Миссіи. Правда, слѣдуетъ отмѣтить, что наши церкви въ Афинахъ и Константинополѣ, «въ виду ихъ особаго положенія, какъ восточныхъ церквей», не были подчинены еп. Кронштадтскому. Но тѣмъ не менѣе принципъ, положенный въ основаніе управленія всѣми другими европейскими храмами, нарушалъ традиціонный порядокъ, соблюдаемый въ Европѣ всѣми другими церквами. Клирики автокефальныхъ церквей Эладской, Александрійской и др., будучи назначаемы въ греческія православныя церкви въ Европѣ, тѣмъ самымъ переходили въ подчиненіе Константинополю. Русскій церковный имперіализмъ легко пренебрегъ этимъ.

Вопросъ о созданіи должности новаго «епископа заграничныхъ церквей» обсуждался и въ церковной печати того времени. Ей придавалось значеніе поста, долженствующаго объединить наше заграничное духовенство, придать ему больше «живого взаимообщенія», «демократизировать» это духовенство и п., но о каноничности этого нововведенія, о допустимости его наряду съ прерогативами вселенскаго патріарха и под. вопросъ не поднимался. («Церковный Вѣстникъ», 1907 г., № 33, стр. 1061-1064, статья проф. Харьковскаго Универс.,

прот. І. Филевскаго). Да это и не столь удивительно, коль скоро **самъ** митр. Филаретъ, по поводу освященія нашей парижской церкви въ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 1 сентября 1861 г. назвалъ митрополита Новгородскаго «епархіальнымъ архіереемъ парижской церкви» («Письма къ А. Н. Муравьеву», Кіевъ, 1869, стр. 590).

Интересно напомнить о составѣ нашего заграничнаго духовенства. Если въ XVIII в. назначались въ наши заграничныя церкви священники болѣе или менѣе случайные, лишь бы они соглашались на долгое время покинуть предѣлы своей родины, то все же среди нихъ были и весьма выдающіеся люди какъ хотя бы напр.: о. Николай В. Музовскій, впослѣдствіи придворный протоіерей и членъ Синода († въ 1848 г.). Но уже въ XIX в., послѣ преобразованія нашихъ духовныхъ школъ, составъ нашего духовенства за-границей долженъ быть признанъ исключительно высокимъ, вполне отвѣчающимъ всѣмъ культурнымъ требованіямъ, а главное образованности и начитанности въ богословскихъ вопросахъ. Очень часто это были б. профессора духовныхъ академій и высоко квалифицированные священнослужители.

Вполнѣ естественно, что первенство принадлежало въ занятіяхъ заграничныхъ мѣстъ Академіи СІБской. Прежде всего потому, что она была такъ сказать родоначальницей всѣхъ другихъ академій; а кромѣ того составъ учащихся въ ней и профессоровъ ея былъ лучше извѣстенъ высшему духовному начальству. Петербургская Академія была на виду у Синода. Но этого однако не слѣдуетъ обобщать. Если наиболѣе извѣстные на Западѣ наши священнослужители, какъ то: о. І. Базаровъ, о. І. Васильевъ, о. С. Сабининъ, о. Д. Вершинскій, о. І. Янышевъ, о. І. Смирновъ, о. Т. Серединскій, архим. Порфирій Успенскій, Кириллъ (Наумовъ) и еп. Михаилъ (Грибановскій), а также и архим. Сергій (Страгородскій), какъ и очень многіе другіе, о которыхъ будетъ сказано дальше, и принадлежали къ нашей столичной академіи; то съ другой стороны не надо забывать и прославленныхъ въ исторіи кіевлянъ: архимандритовъ Петра (Троицкаго), Ѳеофана (Авсенева), Антонина (Жапустина) и Ѳеофана Затворника; изъ Московской академіи наиболѣе извѣстны: архим. Порфирій (Поповъ), прот. В. Полисадовъ и прот. К. Кустодіевъ; Казанская академія была за границей представлена особенно ярко: архим. Борисомъ (Плотниковымъ) и прот. А. Соколовымъ.

Нисколько не притязая на исчерпывающую полноту изложенія, укажемъ только на научную подготовку хотя бы нѣкоторыхъ представителей нашей отечественной церкви въ Зап. Европѣ и на Востокѣ.

Сказать надо, что русское православіе показывало Западу свой ликъ съ исключительной скромностью и безъ шума. Оно себя никому не навязывало. Его миссіонерство не было ни въ коемъ случаѣ наступательнымъ. Скорѣе самъ Западъ открывалъ насъ, чѣмъ мы себя ему показывали. И когда Европа, неожиданно для себя, обнаруживала у насъ невѣдомыя ей сокровища, то и тутъ мы не умѣли создавать себѣ рекламу. Высокомѣрный латинскій и германскій міръ шель къ «скиѡамъ» и «московитамъ» приблизительно съ тѣмъ же чувствомъ погони за экзотикой, какъ онъ проникалъ въ дѣвственные лѣса Африки или къ дикарямъ Полинезіи.

Знаменитый кардиналь Питра (1812-1889), прославленный многими литургико-археологическими открытіями, не безъ страха пускается въ свое путешествіе въ Россію въ 1859 г. Боялся бѣлыхъ медвѣдей, разбойниковъ, людоѣдовъ. А въ Москвѣ несказанно былъ пораженъ встрѣчей съ митроп. Филаретомъ, съ проф. А. В. Горскимъ и архим. Леонидомъ, съ которыми бесѣдовалъ на изысканной латыни, за невозможностью найти другой общій языкъ. Но такія встрѣчи были, разумѣется, единичными. Русское православіе оставалось для Европы неоткрытымъ еще материкомъ.

За три года до этого, настоятель нашей посольской церкви въ Берлинѣ о. Василій П. Полисадовъ писалъ (19 января 1856 г.) профессору Москов. Дух. Академіи прот. С. К. Смирнову о необходимости противостать въ западной печати всѣмъ нападкамъ на Православіе, на необразованность нашихъ священниковъ, на отсутствіе у насъ настоящихъ ученыхъ и просвѣщенныхъ людей. «Нападенія, самыя гнусныя и самыя несправедливыя на нашу св. церковь въ Россіи и ея духовенство со стороны писателей католическихъ и рационалистическихъ множатся и растутъ. Пресловутыя выраженія: *«l'église russe et son clergé se trouvent plongés dans la barbarie la plus détestable»* est à l'ordre du jour Живя тамъ «въ оградѣ огражденія», вы не чувствуете ни силы, ни вреда подобныхъ отзывовъ о насъ. На меня же они производятъ впечатлѣніе тѣмъ болѣе горестное, что мы вѣчно молчимъ и молчаніемъ ободряемъ негодную прессу западную къ вымысламъ и лжамъ новымъ. Въ моихъ личныхъ разговорахъ съ нѣмцами я показалъ имъ всю нелѣпость ихъ понятій о нашей Церкви и мнѣ отвѣчаютъ: «все это очень хорошо; да зачѣмъ же вы оставляете насъ въ невѣдѣніи о себѣ? Пишите и разувѣрьте публику»... Иностранная же публика поражена была бы, какъ обухомъ, встрѣтитъ фактическое бытіе въ Россіи Голубинскихъ, Горскихъ und anderen hervorragenden Persönlichkeiten...» 7).

Что послѣднія слова о. Полисадова совершенно правильны, подтверждаетъ отзывъ извѣстнаго барона Гакстаузена о профессорѣ Моск. Дух. Академіи протоіереѣ Теодорѣ Александровичѣ Голубинскомъ, сказанныя имъ въ 1843 г.: «Это одинъ изъ весьма ученыхъ и образованныхъ между духовными лицами, какихъ я только встрѣчалъ въ Россіи. Съ самой обширной классической ученостью онъ соединяетъ совершенное знаніе иностранныхъ литературъ и нѣмецкой философіи, которую изучилъ до основанія. Признаюсь, я былъ чрезвычайно изумленъ, услышавъ, какъ глубоко и вмѣстѣ съ тѣмъ понятно онъ разсуждаетъ о Шеллингѣ, Гегелѣ, ихъ направленіяхъ и школахъ. Онъ спрашивалъ меня о жизни и личности многихъ изъ нашихъ нѣмецкихъ ученыхъ, между прочимъ, о Шлейермахерѣ, Неандрѣ, Гегелѣ, Шеллингѣ...»⁸). Тотъ же Гакстагаузенъ добавляетъ: «Голубинскій зналъ вполне нѣмецкую философію и ея послѣднее развитіе, и я съ удивленіемъ слушалъ сужденія русскаго попа о Шеллингѣ и Гегелѣ... Несмотря на свою ученость, Голубинскій набоженъ и преданъ своей церкви»⁹). Послѣднее замѣчаніе гордаго чужеземца особенно характерно.

Надо замѣтить, что «знаменитые Троицкіе ученые» открылись съ нѣкою неожиданностью и самимъ русскимъ книжникамъ. Такъ Погондинъ писалъ въ Римъ къ Шевыреву: «Сблизился я съ нашею Троицкою Академіею, въ которой множество людей первоклассныхъ. Вообрази, что тамъ переведено почти все изъ новой Нѣмецкой философіи¹⁰⁾, и далѣе о Голубинскомъ: «проф. философіи чудный человѣкъ. Если бы наше духовенство приладилось къ мірянамъ, научилось бы общаться съ ними, то просвященіе наше вдругъ увеличилось бы втрое»¹¹⁾. Замѣтилъ и Н. И. Надеждинъ: «Человѣка, подобнаго Голубинскому, я еще по сію пору на Руси не видываль»¹²⁾. Юрій Самаринъ сказалъ: «Вотъ въ полномъ смыслѣ мудрецъ-ребенокъ. Можетъ быть въ Россіи не найдется трехъ ученыхъ, которые могли бы съ нимъ сравнятся, а вмѣстѣ съ этимъ онъ простъ и добродушенъ, какъ дитя»¹³⁾.

Достойно вниманія письмо ученаго августинца о. Пальміери къ о. Д. Якшичу, магистру СПб. Дух. Ак., напечатанное въ «Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за 1904 г. № 45, стр. 1827-1830, въ которомъ католическій богословъ говоритъ съ особой симпатіей о русскихъ ученыхъ священнослужителяхъ и о высокомъ уровнѣ богословскаго образованія въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Это письмо свидѣтельствуєтъ о томъ, что Западъ уже задолго до «экуменическихъ сѣздовъ» зналъ русское православное богословское сокровище.

«Научная и церковная литература русская почти совершенно неизвѣстна въ Западѣ. Между столькими предразсудками, которые циркулируютъ въ западномъ мірѣ противъ Россіи, существуетъ также предразсудокъ, что русская научная книга — самаго низкаго достоинства, и что богословскія науки не имѣютъ работниковъ въ огромномъ православномъ царствѣ. Пришло время отдать справедливость истинѣ и покончить со столькими клеветами, которыя заинтересованные и завистники распространяютъ противъ Россіи для того, чтобы уменьшить во внѣ ея вліяніе и унижить ея престижъ. Въ русскихъ университетахъ преподаваніе болѣе серьезно, нежели въ нашей Италіи, а находящіяся подъ религіознымъ вліяніемъ величественныя духовныя академіи въ СПб., въ Москвѣ, въ Кіевѣ и въ Казани, заставляютъ насъ думать съ чувствомъ грусти о скудной и недостаточной образованности нашего итальянскаго клира. Скажемъ откровенно, — въ нашей Италіи и даже въ Римѣ мы не имѣемъ учреждений, которыя по своей прекрасной организаціи, способности профессоровъ и богатству библіотекъ могли бы соперничать съ русскими духовными академіями. Чтобы убѣдиться въ истинности нашего утвержденія, достаточно обратиться къ прекраснымъ официальнымъ органамъ этихъ академій: къ «Христ. Чтенію», «Богосл. Вѣстн.», «Трудамъ Кіев. Дух. Ак.» и «Правосл. Собесѣднику», чтобы видѣть, сколько ученыхъ трудовъ собрано въ этихъ коллекціяхъ русскими богословскими писателями, и насколько мы въ Италіи далеки отъ того, чтобы догнать развитие, данное въ Россіи богословскимъ наукамъ. Ватиканская библіотека не имѣла до сихъ поръ въ своихъ залахъ русскаго отдѣла, который могъ бы состязаться съ собраніями въ отдѣленіяхъ французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ. Стала чувствоваться нужда и въ русскомъ отдѣлѣ. Тѣ, которые любятъ

прогрессъ богословскихъ наукъ, не должны вѣрить клеветникамъ русской церкви, которую недавно упрекали въ томъ, что она имѣетъ только одного богослова Макарія!.. Эти глупыя жалобы неприличны для католической науки. О. Эрле, префектъ Ватик. бібліотеки, съ наилучшимъ намѣреніемъ хотѣлъ обогатить находящуюся въ его вѣдѣніи бібліотеку и русскимъ отдѣломъ, который былъ бы полезенъ стекающимся со всѣхъ концовъ міра для изученія безчисленныхъ рукописей, хранящихся въ Ватиканѣ. Его инициатива увѣнчалась отряднымъ успѣхомъ. Получивши официальное порученіе предложить обмѣнъ русскихъ дубликацій съ Ватиканскими изданіями, нижеподписавшійся А. Пальміери обратился къ русскимъ ученымъ обществамъ СПб-а, Москвы, Кіева, Одессы и получилъ для Ватикана весьма драгоцѣнныя коллекціи. Образованные русскіе, посѣщающіе Римъ, будутъ обрадованы, найдя въ Ват. бібліотекѣ коллекціи: «Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія», Палест. О-ва, Спбскаго, Моск., Кіев., Одесскаго университетовъ, Академіи Наукъ, Императорскихъ географическаго, историческаго и археологическаго обществъ, Общества древней слав. письменности, Археологической и Археографической комиссій, Архива Мин. Иностд. Дѣлъ, Румянцев. Музея и Общества древностей. Еще болѣе драгоцѣнны полныя коллекціи «Христ. Чтенія», «Тр. К. Д. Ак.», и «Богословскаго Вѣстника». Духовныя академіи охотно приняли предложеніе обмѣна изданіями. Никогда не забуду деликатности и вѣжливости русскихъ дух. академій, что мнѣ пришлось лично испытать. Я встрѣтилъ столько доброты, столько вѣжливости въ обращеніи, столько изысканности въ услужливости, столько любви къ наукѣ между достойнѣйшими ректорами и профессорами академій, что положительно не зналъ, какъ выразить имъ мою признательность. Русское гостепримство безпримѣрно. Вы входите въ русскій домъ, какъ иностранецъ, десять минутъ спустя, вы — уже старый другъ, по отношенію къ которому примѣняется самое деликатное обращеніе. И, къ несчастью, противъ этого народа, — удивительнаго своею стойкостью въ христ. вѣрѣ, своею неизсякаемою энергіею и отличающагося многими другими дарами, которыхъ недостаетъ у насъ, увядшихъ и испорченныхъ цивилизаціей, безъ Бога, — мы бросаемъ также и въ католическихъ журналахъ низкія оскорбленія и вульгарныя клеветы. Мы приглашаемъ ученыхъ Италіи и др. странъ ознакомиться съ величественными русскими коллекціями Ватикана. Тутъ они найдутъ самое убѣдительно доказательство интеллектуальной интенсивности русскаго труда и научной жизненности русской церкви, которую мы по нашему невѣжеству и по средневѣковымъ предразсудкамъ считаемъ лишенной святости и учености. Подобныя сужденія могутъ произносить только тѣ, которые нарочно хотятъ быть слѣпыми. Считаемъ своимъ долгомъ выразить нашу признательность тѣмъ, которые помогли намъ въ нашей миссіи. Прежде всего въ Петербургѣ — Оберъ Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, въ высшей степени любящему науку и пользующемуся, какъ писатель, всемірною извѣстностью; затѣмъ профессорамъ Глубоковскому и Миртову, въ Москвѣ преосвящ. Евдокиму и проф. Попову, — редактору «Бог. Вѣстника», въ Кіевѣ преосв. Платону, и секрет. Дух. Академіи — Успенскому»..

(Далѣ Пальміери говорить о русскомъ благочестіи, что уже не имѣетъ прямого отношенія къ русскому духовному просвѣщенію).

Какъ видимъ, ученый католическій бібліофилъ-августинецъ отнесся къ русской наукѣ и къ богословской школѣ нашей съ исключительной симпатіей и рѣдкимъ уваженіемъ. Въ частности, и К. П. Побѣдоносцеву онъ воздалъ должное почитаніе, во всякомъ случаѣ отнесясь къ нему съ большимъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, чѣмъ иные русскіе вольнодумцы.

Симпатіи Пальміери не ограничиваются однимъ этимъ письмомъ къ о. Д. Якшичу. Пальміери писалъ иногда и въ нашихъ богословскихъ журналахъ, подписывая свои статьи псевдонимомъ «С. Братковъ». Кроме того, въ 1910-1911 г. онъ выпустилъ уже первые два выпуска своего словаря русскихъ богословскихъ писателей. Заглавіе этого задуманнаго сборника: «*Nomenclator litterarius Theologiae orthodoxae Russicae a Graecae recentioris*» (Volum I, fasc. 1-2. Praegae). Эти первые выпуски не безъ большихъ недочетовъ: много неточностей въ хронологіи, много ошибокъ въ именахъ, неправильно переданы нѣкоторые термины русскаго церковнаго быта, немало пропусковъ, но все это неизбѣжно въ подобнаго рода словаряхъ и справочникахъ. Важно то, что католическій ученый задолго до нашихъ дней и до теперешнихъ международныхъ встрѣчъ открылъ для себя Россію и русскую богословскую науку, очаровался ею и въ своемъ благоговѣнномъ къ ней почитаніи не побоялся открыть и своимъ западнымъ собратьямъ этотъ доселѣ имъ невѣдомый материкъ. А случилось это потому, что Пальміери встрѣтилъ и за границей и въ Россіи образованнѣйшихъ священниковъ и ученнѣйшихъ профессоровъ, по эрудиціи своей никакъ не меньшихъ, чѣмъ западные, а по своей вѣрности апостольской традиціи Православія могущимъ всѣмъ намъ послужить примѣромъ безкомпромисснаго стоянія за правду противъ соблазновъ лжеученій.

Вотъ наиболѣе яркіе примѣры. На посту настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ были: архимандриты Антонинъ (Капустинъ) и Петръ (Троицкій), въ прошломъ профессора Кіевской Дух. Академіи; архим. Сергій (Страгородскій), впоследствии ректоръ СПбургской Академіи. Въ Берлинѣ священствовали: прот. Василій П. Полисадовъ, впоследствии профессоръ СПбургскаго Университета и прот. Тарасій Серединскій, до этого преподаватель греческаго языка въ СПбургской Академіи. Висбаденъ зналъ знаменитаго о. Іоанна Л. Янышева, впоследствии долготѣняго ректора СПбургской Академіи, придворнаго протопресвитера и выдающагося дѣятеля въ вопросѣ сближенія съ старо-католиками. Въ Вѣнѣ былъ б. бакалавръ СПбургской Дух. Академіи о. Г. Т. Меглицкій. При нашей Миссіи въ Швейцаріи священствовали оо. В. Разумовскій и С. Красноцвѣтовъ, оба изъ профессоровъ СПбургской Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и гражданской исторіи. Нашу Духовную Миссію въ Герусалимѣ возглавляли звѣзды первой величины: архим. Порфирій (Успенскій), докторъ эллинской словесности СПбургскаго Университета и прославленный византологъ; еписк. Кирилль (Наумовъ), докторъ богословія и профессоръ СПбургской Дух. Академіи; уже упомянутый архим. Антонинъ

(Капустинъ) и архим. Леонидъ (Кавелинъ), извѣстный писатель по церковно-историческимъ вопросамъ. При нашемъ посольствѣ въ Константинополь священствовали: архим. Теофанъ (Говоровъ), докторъ богословія и профессоръ СПбургской Дух. Академіи, болѣе извѣстный подъ именемъ Затворника Вышенскаго; уже помянутые архимандриты Антонинъ, Петръ, Леонидъ и архим. Борисъ (Плотниковъ), впоследствии дважды ректоръ СПбургской Дух. Академіи и председатель Училищнаго Совѣта при Синодѣ. Въ нашей церкви въ Копенгагенѣ былъ въ свое время очень извѣстенъ прот. С. К. Сабининъ, бакалавръ СПбургской Академіи, о которомъ ниже будетъ сказано подробнѣе. При нашей Мисси въ Мадридѣ священствовалъ прот. К. Л. Кустодіевъ, избранный впоследствии профессоромъ СПбургскаго Университета. О немъ будетъ сказано подробнѣе. Въ нашей церкви въ Неаполѣ былъ прот. П. А. Сперанскій, до того бакалавръ Священнаго Писанія въ СПбургской Академіи. Парижская наша церковь знала профессора философіи СПбургской Академіи прот. Д. Вершинскаго и проф. греческаго языка въ той же академіи прот. І. Г. Смирнова, скончавшагося здѣсь въ 1936 г. Кромѣ того, особенно извѣстенъ был прот. І. В. Васильевъ, впоследствии Предсѣдатель Учебнаго Комитета Св. Синода. О немъ также будетъ сказано свое слово. Совершенно особое мѣсто должно было бы быть отведено нашей Пекинской Мисси, блиставшей такими извѣстными синологами, какъ архимандриты Аввакумъ (Честной), Паладій (Каѳаровъ) и Іакинѣ, но это выходитъ изъ предѣловъ настоящей краткой замѣтки. Мѣсто настоятеля посольской церкви въ Римѣ занимали извѣстные въ свое время профессора: архимандр. Теофанъ (Авсенева) по кафедрѣ философіи въ Кіевской Академіи и Порфирій (Поповъ), читавшій Патристику въ Моск. Дух. Академіи. Въ Стокгольмѣ настоятельствовали прот. А. П. Соколовъ, профессоръ СПбургской Академіи и прот. П. Е. Образцовъ, впоследствии профессоръ Юрьевского университета. Наконецъ, при нашей церкви въ Штутгартѣ священствовалъ въ свое время б. профессоръ философіи СПбургской Дух. Академіи прот. І. М. Пѣвницікій. Упомянемъ еще о. Петра Григорьевича Преображенскаго служившаго въ церквахъ въ Прагѣ, Вѣнѣ и Баденѣ-Баденѣ и благодаря возможности работать въ заграничныхъ бібліотекахъ написавшаго монографію «Лѣтописное повѣствованіе св. Теофана Исповѣдника» (Вѣна, 1912 г.), за которое онъ получилъ степень магистра въ СПб. Дух. Академіи въ 1914 г. Это интересная работа представляетъ собою вкладъ въ науку византиновѣдѣнія.

Жизнь въ Европѣ и возможность работать въ лучшихъ бібліотекахъ Запада, равно какъ и общаться съ представителями иностранной учености давали нашимъ заграничнымъ священникамъ возможность близко познакомиться съ европейской наукой, многое узнать и расширить свой кругозоръ. Они за долгіе годы своего пребыванія за границей составляли прекрасныя бібліотеки, посылали въ отечественные журналы интересныя сообщенія объ иностранной жизни, печатали неизвѣстные въ Россіи документы. Многіе становились членами иностранныхъ ученыхъ обществъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Но не только настоятели церквей пользовались этими благами.

Члены причта нашихъ заграничныхъ храмовъ обогащались интеллектуально въ годы своихъ командировокъ въ западныя столицы. Вотъ нѣсколько примѣровъ. При нашей церкви въ Токаѣ (Венгрія) нѣсколько лѣтъ былъ въ качествѣ церковника извѣстный въ послѣдствіи философъ Григорій Сковорода, прекрасно использовавшій годы своего заграничнаго пребывания. Бывшій діакономъ при нашей Вѣнской церкви о. Кудрявцевъ сталъ въ послѣдствіи профессоромъ Новороссійскаго Университета. Слѣдуетъ замѣтить, что наше дипломатическое вѣдомство старалось замѣщать и діаконыя и псаломщическія вакансіи при заграничныхъ храмахъ лицами съ высшимъ академическимъ образованіемъ. Напомнимъ еще имена: псаломщикъ нашей посольской церкви въ Лондонѣ Н. В. Орловъ былъ профессоромъ King's College'a. Замѣчательнъ примѣръ Горчакова. Окончивъ въ 1861 г. СПбургскую Дух. Академію молодой кандидатъ Михаилъ Ив. Горчаковъ поступилъ псаломщикомъ въ русскую церковь въ Штутгартѣ, гдѣ онъ провелъ четыре года и за это время усердно занимался въ университетахъ Тюбингенскомъ, Хейдельбергскомъ и Страсбургскомъ. Вернувшись въ Россію и принявъ священство, онъ всецѣло отдался ученой дѣятельности; получилъ послѣдовательно степени: магистра богословія (1866 г.), магистра правъ (1868 г.), доктора правъ (1871 г.) и доктора богословія Кіевской Дух. Академіи (1881 г.) и былъ долготѣнимъ профессоромъ СПбскаго Университета.

Служа псаломщикомъ при Токайской церкви, Иванъ Фальковскій учился въ школѣ Піаровъ, въ совершенствѣ изучилъ языки латинскій и нѣмецкій, поступилъ въ Будапештскій университетъ, а по прибытіи въ Кіевъ, постриженъ былъ съ именемъ Иринаея, сталъ извѣстнымъ профессоромъ академіи, а потомъ епископомъ смоленскимъ. Архіеп. Филаретъ Черниговскій очень высоко цѣнилъ его «Orthodoxae Theologiae dogmaticae Compendium», считая его «лучшимъ изъ писанныхъ дотолѣ въ Россіи по ясности, отчетливости и систематической строгости». («Обзоръ русской духовной литературы»).

Дать полную характеристику всѣхъ потрудившихся на нивѣ сближенія западнаго міра съ церковью православной, конечно, невозможно въ рамкахъ краткой рѣчи. Для этого потребовались бы многотомныя изслѣдованія. Столь богата содержаніемъ жизнь такихъ людей, какъ арх. Порфирій (Успенскій), или прот. Сабининъ, Базаровъ, Васильевъ и др., что они еще ждуть, и вѣроятно, долго будутъ ждать своихъ біографовъ. Но, говоря о нашей заграничной церковной работѣ до 1917 г. мы считаемъ все же необходимымъ дать хотя бы нѣсколько бѣглыхъ характеристикъ извѣстныхъ когда-то, а теперь полузабытыхъ нашихъ священнослужителей.

Настоятель церквей въ Штутгартѣ, Франкфуртѣ и Висбаденѣ съ 1844 по 1895 г.г. прот. Іоаннъ Іоанновичъ Базаровъ занимаетъ въ ряду нашихъ заграничныхъ священниковъ особое и можетъ быть первенствующее мѣсто. Тулякъ (родившійся 21 іюня 1819 г., сынъ магистра I курса СПбской Дух. Академіи), и самъ магистръ XV к. оной (1843 г.), онъ провелъ за рубежомъ отечества почти всю свою жизнь. Дѣятельность его въ Германіи исключительно важна и интересна. Онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ многія богослужебныя книги и литургію,

равно какъ и «Исторію церкви» Муравьева. Этимъ онъ положилъ начало будущей дѣятельности прот. А. П. Мальцева. Очень большой извѣстностью пользовалась его «Библейская исторія», выдержавшая 29 изданій и вышедшая въ количествѣ до 1 милліона экземпляровъ, — тиражъ для того времени небывалый. Онъ былъ центромъ всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Германію соотечественниковъ, но кромѣ того много дѣлалъ для ознакомленія нѣмцевъ съ русской церковью, наукой и обществомъ. Интересна его переписка съ бар. Гакстаузеномъ о соединеніи церквей, изданная въ 1877 г. «Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія». На долю о. Базарова выпало напутствовать въ Баденъ-Баденъ умиравшаго тамъ Вас. Андр. Жуковского. Кстати -добавить къ этому, что наше заграничное духовенство еще дважды послужило русской литературѣ въ ея скорбныя минуты: 26 августа (7 сентября) 1883 г. о. Дим. Васильевъ отпѣвалъ въ церкви на гше Дагу скончавшагося въ Буживаль Тургенева, а 2-го іюля 1904 г. висбаденскій протоіерей С. В. Протопоповъ отпѣвалъ скончавшагося въ Баденъ-Вейлерѣ Чехова, гдѣ потомъ (въ 1908 г.) и освящалъ его памятникъ.

Среди многочисленныхъ печатныхъ трудовъ прот. Базарова заслуживаетъ упоминанія также, имѣющая отношеніе къ данной темѣ статья: «С. С. Джунковскій и его возвращеніе въ Православіе». («Правосл. Обзор.» за 1866 г. (XIX), стр. 430-442). Дѣло въ слѣдующемъ: Степанъ Степановичъ Джунковскій, окончившій въ 1842 г. СПб. Университетъ, принявъ въ Римѣ католичество, сталъ іезуитомъ, а въ 1853 г. миссіонеромъ Парижской епархіи. Засимъ онъ былъ наименованъ «Префектомъ Апостольскаго престола». Аббатъ Migne издалъ его двухтомный «Dictionnaire des Missions». Джунковскій потомъ женился на англичанкѣ, по англиканскому обряду, но быстро съ нею разошелся. Прочитавъ «Разборъ римскаго ученія о главенствѣ папы», еп. Никанора Бровковича, онъ снова вернулся въ Православіе, какъ простой мірянинъ. Случай поучительный...

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ провелъ за границей только 13 лѣтъ (1851-1856 въ Висбаденѣ и 1858-1866 въ Берлинѣ и снова въ Висбаденѣ), но имя его извѣстно всѣмъ, кто хоть мало-мальски знакомъ съ исторіей русскаго духовнаго просвѣщенія въ Россіи и заграничій. Родомъ изъ Калужской губерніи (род. 14 апрѣля 1826 г.), онъ окончилъ 1-мъ магистромъ СПб. Дух. Ак. въ 1849 г. Два года провелъ онъ бакалавромъ въ родной Академіи, послѣ чего поѣхалъ священникомъ въ Висбаденъ. Годы 1856-1858 онъ провелъ въ Россіи профессоромъ СПбскаго Университета, послѣ чего снова на 8 лѣтъ уѣзжаетъ въ Германію. Затѣмъ въ теченіе 17 лѣтъ онъ состоитъ Ректоромъ СПбской Академіи. Эти годы справедливо признаны были въ исторіи этой академіи «янышевскимъ періодомъ». Тутъ онъ прославился своимъ широкимъ нравственнымъ, а главное, духовнымъ вліяніемъ. Послѣдніе 27 лѣтъ его жизни были посвящены управленію придворнымъ духовенствомъ. Онъ въ свое время готовилъ къ переходу въ Православіе датскую принцессу Дагмару, впоследствии супругу имп. Александра III, императрицу Марію Феодоровну. Онъ былъ щедро оцѣненъ за всѣ свои заслуги; имѣлъ орденъ св. Андрея Первозваннаго;

Казанской Дух. Академіей былъ увѣнчанъ титуломъ почетнаго Доктора богословія, былъ членомъ многихъ обществъ. За свои 59 лѣтъ священства онъ очень много сдѣлалъ для сближенія старокатоликовъ съ Православною церковью. Труды его многочисленны и весьма извѣстны. Ему принадлежитъ одинъ изъ лучшихъ учебниковъ нравственнаго богословія (2-ое изданіе: СПб. 1906).

За послѣдніе годы до революціи въ Германіи былъ особенно извѣстенъ настоятель Берлинской церкви прот. Алексій Петровичъ Мальцевъ. Родившійся въ 1854 г., онъ окончилъ СПбскую Дух. Академію въ 1878 г. уже по новому уставу. Ученикъ о. І. Л. Янышева, онъ степень магистра получилъ въ 1879 г. за «Нравственную философію утилитаризма». Кромѣ того писалъ по Педагогикѣ, былъ нѣкоторое время преподавателемъ СПб. Дух. Семинаріи. Но главная часть его жизни прошла въ Германіи. Дѣятельность его была чрезвычайно плодотворна: онъ организовалъ церкви не только въ самомъ Берлинѣ и Потсдамѣ, но и повсюду въ Германіи; особенно старался онъ сзидать храмы въ мѣстахъ пребыванія русскихъ на курортахъ и другихъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ; создалъ извѣстное Св.-Владимѣрское Братство въ Берлинѣ, много помогавшее русскимъ. Изъ литературныхъ его трудовъ надо прежде всего отмѣтить переводы на нѣмецкій языкъ русскихъ богослужебныхъ книгъ. То, что о. Базаровъ началъ, о. Мальцевъ съ успѣхомъ продолжалъ. Переведены почти всѣ книги: Октоихъ, Тріоди, Треникъ, Служебникъ и отдѣльныя чинопослѣдованія. Дѣятельнымъ помощникомъ ему былъ въ этомъ дѣлѣ б. римокатоликъ о. Василій Геккенъ, который подъ вліяніемъ о. Алексія Мальцева перешелъ въ Православіе, сдѣлался священникомъ при Берлинской церкви. Говоря о литературной дѣятельности Мальцева, надо упомянуть и изданный имъ въ 1895 г. русскій переводъ Новаго Заѣта, сдѣланный въ 1844-1846 г.г. Жуковскимъ.

Еще одно имя извѣстно было въ нашихъ церквахъ въ Германіи. Это прот. Тарасій Θεодоровичъ Серединскій. Родомъ съ юга (род. 1822 г.) онъ по окончаніи Одесской Семинаріи съ прекраснымъ знаніемъ новогреческаго языка поступилъ въ СПбскую Академію, которую и окончилъ магистромъ въ 1845 г. Два года онъ преподавалъ греческій языкъ въ Академіи, послѣ чего былъ священникомъ въ нашихъ церквахъ въ Неаполѣ (1846-1859 г.г.) и въ Берлинѣ (1859-1886 г.г.). За свои 51 годъ священства онъ сдѣлалъ очень много въ дѣлѣ ознакомленія русскихъ съ католичествомъ въ Италіи, равно какъ и итальянцевъ и нѣмцевъ съ Православіемъ и русской наукой. Его многочисленные ученые труды касались главнымъ образомъ сравнительной литургики и обличительнаго богословія, литургическаго богословія. Онъ давалъ многочисленныя рецензіи иностранныхъ книгъ. Владѣлъ онъ въ совершенствѣ языками: еврейскимъ, древне- и новогреческимъ, латинскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ. Домъ его въ Берлинѣ былъ центромъ для всѣхъ пріѣзжавшихъ за границу соотечественниковъ. У него бывали такіе, какъ: Гоголь, Боткинъ, Пироговъ, Самаринъ, гр. Адлербергъ и др. Скончался онъ 16 апрѣля 1897 г.

Интересны его труды: «О важности богослужебныхъ книгъ православной Церкви въ догматическомъ отношеніи» (маг. диссерт.)

«Христ. Чтеніе», 1851 г.; «О богослужебномъ благочиніи Западной церкви». СПб. 1859 г. (207 стр.); «Особенности въ священнослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ греческой и русской церкви». («Хр. Чт.» 1871 г.).

Едва ли не одной изъ самыхъ красочныхъ фигуръ на этомъ фонѣ долженъ быть признанъ прот. Стефанъ Карповичъ Сабининъ. Ворожеецъ родомъ (род. въ 1789 г.), онъ окончилъ СПскую Дух. Академію въ составѣ ея IV курса, т. е. въ 1822 г. Одинъ годъ онъ преподаетъ нѣмецкій языкъ въ Академіи, но потомъ уѣзжаетъ за границу, гдѣ проводитъ почти сорокъ лѣтъ. Первые четырнадцать лѣтъ онъ священствуетъ въ Копенгагенѣ, а съ 1837 г. въ Веймарѣ. Диапазонъ его интересовъ и знаній былъ поистинѣ рѣдчайшій, но главнымъ образомъ онъ тяготѣлъ къ двумъ областямъ: ветхозавѣтному богословію (вліяніе великаго ученаго протоіеря о. Г. П. Павскаго) и къ филологии. За 10 лѣтъ (1829-1839) имъ напечатано въ «Христіанскомъ Чтеніи» 17 экзегетическихъ этюдовъ по Ветхому Завѣту. Имъ былъ сдѣланъ переводъ книги Іова на русскій и прозой и стихами. Въ рукописи осталась его грамматика сирскаго языка. Академія наукъ издала его грамматику исландскаго языка. Имъ были сдѣланы переводы сагъ, написаны изслѣдованія о половцахъ, печенѣгахъ, разные филологическіе этюды. Онъ былъ въ постоянной перепискѣ съ Шафарикомъ, Ганкой, Погодинымъ. Былъ избранъ членомъ датскаго «Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ». Довелось ему въ 1857 г. отпѣвать въ Берлинѣ М. И. Глинку. Самъ о. Сабининъ скончался 14 мая 1863 г. На Сабининѣ, какъ рѣдко на комъ другомъ сказались: одаренность нашего духовнаго сословія, расцвѣтшаго въ наслѣдственной благодатной атмосферѣ и исключительно высокій уровень нашей духовной школы, путемъ долготѣней селекціи отбиравшей изъ своей среды такихъ высоко образованныхъ ученыхъ и разностороннихъ писателей.

Всегда вѣрный памяти своего учителя прот. Павскаго, Сабининъ писалъ ему изъ Копенгагена въ маѣ 1830 г.: «Вы возбудили во мнѣ ревность заниматься Ветхимъ Завѣтомъ»¹⁴⁾. Вотъ краткій перечень написанныхъ Сабининымъ и напечатанныхъ въ «Христ. чтеніи» статей по ветхозавѣтнымъ вопросамъ «Пророчество объ Измаилѣ» (1829 г.); «Авраамъ и его потомки» (тогда же); «Пророчество объ Іаковѣ и Исавѣ» (тогда же); «Пророчества Іакова, касающіяся его сыновъ и въ особенности Іуды» (1830 г.); «Пророчество Валаама» (тогда же); въ слѣдующемъ 1831 г. въ томъ же журналѣ родной академіи онъ печатаетъ: «Пророчество Моисея объ іудеяхъ», «Пророчество Моисея о пророкѣ подобномъ ему», «Ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся нынѣшняго состоянія іудеевъ». Три статьи появляются тамъ же въ 1832 г.: «Изъясненіе 53-й гл. пророчества Ісаіи о Іисусѣ Христѣ», «Историческій взглядъ на пророчество о паденіи Вавилона». Засимъ, далѣе имъ печатаются все тамъ же: «Историческое разсмотрѣніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Троѣ» (1833 г.), «Изъясненіе пророчества Ноева о судьбѣ потомства его» (1839 г.), «О состояніи іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ» (тогда же) и «Изъясненіе пророчествъ о Египтѣ и подтвержденіе ихъ историческими событіями» (1840 г.). Въ этомъ году Сабининъ прекращаетъ печатать свои статьи, что объясняется

возникновеніемъ несчастнаго дѣла прот. Павскаго¹⁵). Въ рукописи остались его «Пророчества Исаи»¹⁶).

Среди прославленныхъ своею ученостію священнослужителей необходимо упомянуть настоятеля парижской церкви о. Димитрія Степановича Вершинскаго. Онъ родился 14 ноября 1798 г. (тверякъ родомъ) и окончилъ СПБскую Дух. Академію 1-мъ магистромъ ея VI курса, т. е. въ 1825 г. Еще на студенческой скамьѣ онъ началъ печатать свои произведенія и по окончаніи курса былъ оставленъ при Академіи бакалавромъ, а потомъ въ званіи ординарнаго профессора преподавалъ философію въ продолженіе 10 лѣтъ. Онъ одинъ изъ первыхъ русскихъ академическихъ философовъ и прославился какъ основатель русской философской терминологіи. Ему принадлежатъ переводы «Логики» Бахмана и «Исторіи философіи» Аста. Въ «Христ. Чтеніи» сохранилось до 25 переводовъ его изъ святыхъ отцовъ и 17 оригинальныхъ статей. Но можетъ быть еще болѣе замѣчательнымъ должно быть признано его сочиненіе «Мѣсяцесловъ правосл. каѳолич. восточной церкви». Прежде всего потому, что это первое ученое произведеніе въ этой области. Вершинскій первый началъ критически изучать житія, работая по сборникамъ Болландистовъ. Слѣдуя его примѣру создавались потомъ и другія изслѣдованія въ этой области (Косолапова, архіеп. Димитрія Самбикина и архіеп. Сергія Спасскаго). Такого высокоученнаго клирика нашъ Синодъ съ увѣренностію послалъ въ Парижъ настоятелемъ нашей церкви. Вершинскій могъ съ успѣхомъ показать западному міру уровень нашей науки и быть достойнымъ представителемъ нашего образованнаго духовенства въ столицѣ европейской цивилизаціи. Такіе пастыри, какъ о. Д. Вершинскій высоко держали знамя наше. Въ Парижѣ онъ пробылъ 14 лѣтъ (1835-1848) и скончался въ Петербургѣ въ 1858 г. (8 ноября). Сохранился прелестный портретъ его, писанный въ Парижѣ Bouchardy въ 1839 г. Онъ изображаетъ о. протоіерея безъ бороды, но съ бакенбардами, въ статскомъ одѣянніи, что вообще было вполне въ стилѣ той эпохи и гораздо больше могло импонировать европейцамъ, столь непривычнымъ къ нашему восточному облику. На дочери Вершинскаго былъ женатъ проф. СПБ. Дух. Акад. Ив. Вас. Чельцовъ.

Дѣятельность о. Вершинскаго не была однако достаточно ярко представлена въ Парижѣ. Особенно сталъ извѣстенъ во Франціи его преемникъ о. прот. Іосифъ Васильевичъ Васильевъ. Это была одна изъ звѣздъ первой величины въ средѣ нашего заграничнаго клира. О немъ слѣдуетъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Родился о. Васильевъ въ 1821 г. Происходилъ онъ изъ Орловской губерніи. Окончилъ СПБскую Академію первымъ магистромъ XVI курса (1846 г.), когда и былъ назначенъ въ Парижъ, гдѣ онъ провелъ 21 годъ, сдѣлавъ за это время очень много въ дѣлѣ укрѣпленія нашего вліянія во французской средѣ и для расширенія нашей миссіи среди католиковъ. Онъ былъ больше организаторъ и миссіонеръ, чѣмъ кабинетный ученый.

При немъ совершилась постройка и освященіе теперешняго нашего парижскаго каѳедральнаго собора св. Александра Невскаго. 30

августа 1861 г. еп. ревельскій Леонтій (Лебединскій, впоследствии митр. московскій) совершилъ освященіе этой церкви въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и при стеченіи огромной массы людей, какъ русскихъ, такъ и французовъ. Въ числѣ сослужащихъ епископу лицъ, кромѣ о. І. Васильева, были и прот. І. Янышевъ, и архим. Аввакумъ (Честной), извѣстный нашъ синологъ, бывшій когда-то съ Гончаровымъ на фрегатѣ «Паллада».

До этого наша церковь помѣщалась въ № 12 на rue Berry, а теперешняя rue Daru называлась тогда rue de la Croix du Roule. Вся работа по сбору пожертвованій и по устройству храма, равно какъ и самая мысль о созданіи настоящей величественной церкви принадлежала о. І. Васильеву и тогдашнему послу гр. П. Д. Киселеву. Въ этомъ храмѣ въ 1867 г., 7-го іюня было совершено въ присутствіи двухъ императоровъ Александра II и Наполеона III молебствіе по случаю избавленія русскаго царя отъ покушенія на него. Въ этой церкви, какъ сказано выше, преемникъ о. І. Васильева, о. Д. Васильевъ совершилъ отпѣваніе Тургенева. Въ этой связи интересна одна маленькая подробность.

Тургеневъ скончался 22-го августа въ Буживалѣ подъ Парижемъ. Послѣ отпѣванія тѣло довольно долго стояло въ помѣщеніи теперешней нижней церкви въ ожиданіи исполненія всѣхъ необходимыхъ полицейскихъ формальностей для отправленія его въ Россію. И только приблизительно черезъ мѣсяць (3-го октября 1883 г. по нов. стилю) тѣло было перенесено на Gare du Nord и тамъ была отслужена панихида, послѣдняя на французской землѣ. Панихиду служилъ тотъ же о. Д. Васильевъ, а передъ панихидою было сказано нѣсколько надгробныхъ рѣчей. Первымъ говорилъ... Ренанъ! За нимъ Эдмондъ Абу, археологъ и писатель и наконецъ проф. Сорбонны и Collège de France Григорій Николаевичъ Вырубовъ, издававшій съ Литтрэ «La revue positive», философъ-позитивистъ¹⁷).

Странное сочетаніе! Парижъ, православная панихида, служимая русскимъ священникомъ у гроба великаго русскаго писателя, и рѣчи передъ ней: Ренана, порвавшаго съ іерархіей и официальнымъ католичествомъ, Абу, археолога и Вырубова, позитивиста, профессора и виднаго ученаго, а главное, по всему своему складу совершеннаго француза (онъ потомъ и принялъ французское подданство), и утонченнѣйшаго европейца, лишній разъ можетъ быть подтвердившаго Европѣ, что русскіе не варвары и не неучи...

Но возвращаюсь къ освященію церкви на rue Daru. Приѣхавшій еп. Леонтій (Лебединскій, потомъ митр. Московскій), громopodobный протодіаконъ, митрополичій хоръ. На французовъ все это произвело необыкновенное впечатлѣніе. Они словно открыли какой-то новый материкъ: русскіе, оказываются, имѣютъ свою древнюю церковную культуру, ихъ священники прекрасно говорятъ по-французски, они начитаны и образованы. Объ освященіи храма писали газеты, о посѣщеніи столицы французской имперіи православнымъ епископомъ только и говорили въ печати и въ обществѣ.

Но не одно только внѣшнее благолѣпіе и благочестіе исходило изъ новаго храма на rue de la Croix du Roule. Его настоятель былъ вы-

дающійся миссіонеръ и могъ представить среди французовъ во весь ростъ русскую богословскую ученость и правду апостольскаго преданія, хранимаго Православіемъ.

Вопросы обличительнаго богословія интересовали о. І. Васильева еще на школьной скамьѣ. Свое магистерское сочиненіе онъ писалъ на тему «О главенствѣ папы». И изъ Франціи онъ неоднократно писалъ статьи въ «Странникъ», въ «Воскресное Чтеніе», въ «Журналъ Мин. Нар. Просв.» и въ «Чтенія въ Общ. исторіи и древности». Подписывался иногда псевдонимомъ «Абу-Юсефъ» (т. е. «отецъ Юсифъ»). Это были по преимуществу опять-таки статьи изъ области полемическаго богословія, отвѣты на посланія нѣкоторыхъ католическихъ кардиналовъ и самого папы Пія IX, на предложенія англиканскаго духовенства о возможности соединенія ихъ съ Православіемъ и т. д. Но важнѣе другое: о. Юсифъ Васильевъ положилъ основаніе въ Парижѣ журналу «L'Union Chrétienne», который имъ издавался совмѣстно съ С. П. Сушковымъ и ставшимъ потомъ знаменитымъ аббатомъ René Fr. Guettée. Это былъ едва ли не первый, какъ теперь принято говорить «экуменическій» журналъ. Онъ, какъ показываетъ само названіе, посвященъ былъ вопросу о воссоединеніи съ Православіемъ отпавшаго отъ него римо-католичества и отпавшаго отъ послѣдняго протестантизма.

Имя аббата Геттэ имѣетъ здѣсь огромное значеніе и въ этой связи надо сказать, какъ нашимъ заграничнымъ духовенствомъ понималось ихъ служеніе воссоединенію обломковъ христіанскаго міра. Они были прежде всего защитники истины Православія и не сомнѣвались въ этой истинѣ. Посему-то они и были ей вѣрны безъ всякаго компромисса. А храня эту истину, они ее и несли тѣмъ, кто отъ этой истины были удалены въ силу тѣхъ или иныхъ историческихъ условий.

Въ признакъ апостоличности церкви входитъ ея миссіонерская дѣятельность. Православіе никогда не стыдилось и не отказывалось отъ прозелитизма. Если бы оно отъ него отказалось, оно потеряло бы одинъ изъ существенныхъ признаковъ церкви. Но, конечно, прозелитизмъ этотъ, какъ было сказано выше, былъ всегда очень спокойнымъ. Православію чуждъ духъ воинственнаго наступленія на своего противника, равно какъ ему чужды костры инквизиціи или переодѣванія въ литургическія одежды иного исповѣданія. Оно идетъ открыто въ свой миссіонерскій походъ и ему не нужно никакихъ инсценировокъ, чтобы подъ ними скрывать затаенную цѣль.

Очень большой интересъ представляютъ «Парижскія письма» прот. І. В. Васильева къ Оберъ-Прокурорамъ Св. Синода и другимъ лицамъ, съ 1846 по 1867 гг. (Петроградъ, 1915, стр. 322). Въ нихъ раскрывается вся миссіонерская работа о. Васильева, дѣло о переходѣ въ Православіе аббата Геттэ, дѣло о построеніи храма въ Парижѣ и мн. др. Издатель этихъ писемъ приводитъ выдержку изъ газеты «Le Nord», отъ 25 сентября 1862 г., которая можетъ прекрасно дополнить приведенную выше восторженную оцѣнку аббата А. Пальміери, на сей разъ исходящая изъ устъ знаменитаго греческаго ученаго митрополита Филоея Вріеннія. «Въ торжественномъ собраніи въ присутствіи Константинопольскаго патріарха, профессоромъ дух. училища на о. Халки, Фи-

люеємъ Врїеннїємъ была сказана похвальная рѣчь, въ которой между прочимъ, онъ говоритъ: «въ богословской полемикѣ, равно какъ и во всякой другой, знаменитѣйшіе писатели древніе или новѣйшіе должны служить намъ образцомъ... Никто, конечно, не станетъ оспаривать, что между лицами, достойнымъ образомъ представляющими нашу Церковь посреди папизма, одинъ изъ отличнѣйшихъ есть ученый и достопочтенный прот. Васильевъ. Полемическія статьи его дѣлаютъ величайшую честь нашей Церкви: благородство, скромность и деликатность выраженія, духъ любви христіанской, кротость, справедливость и точность, всѣ эти качества, съ которыми этотъ славный богословъ Православной Церкви выступилъ на арену, составляютъ характеристическія черты его таланта» (стр. 5). Кромѣ того, тамъ же приведенъ текстъ «Посланія Свят. Вселенскаго Патріарха Іоакима вкупѣ съ Святымъ Соборомъ», отъ 23 августа 1862 г., въ которомъ Патріархъ восхваляетъ миссіонерскую дѣятельность нашего парижскаго настоятеля (стр. 259-261). Эти два заявленія отъ имени греческой церкви особенно цѣнны, т. к. въ то же время среди греческаго общества и клира не рѣдко слышались выраженія опасенія панславизма, чрезмѣрныхъ притязаній Россіи и нѣскольکو свысока отношеніе образованныхъ грековъ къ Славянамъ и въ частности къ Россіи. Въ этихъ письмахъ, особенно въ тѣхъ, что писаны о. Васильеву нашимъ Синодомъ неоднократно высказывалась мысль о томъ, что Русская церковь не желаетъ вмѣшиваться въ дѣла другихъ помѣстныхъ церквей (напр., стр. 8; 13 и др.). Впослѣдствіи, какъ мы это указывали, данный мудрый принципъ невмѣшательства былъ къ сожалѣнію забытъ, и мы на территоріи Вселенскаго Патріарха стали создавать свое особое русское епархіальное священноначаліе, предтечу сегодняшнихъ притязаній части русскихъ архіереевъ за-границей.

Западному, точнѣе, католическому сознанію это было непривычно. Но, надо сказать, что тихой и миролюбивой проповѣди о. І. Васильева удавалось сдѣлать гораздо больше, чѣмъ это сдѣлали бы угрозы и притѣсненія. Онъ покорилъ своимъ пастырскимъ вліяніемъ вышеупомянутаго аббата Геттэ.

Маленькій провинціальный священникъ Ренэ-Франсуа Геттэ (род. въ Блуа въ 1816 г.) былъ очень одаренъ для научной работы. Ему принадлежитъ семи-, а во второмъ изданіи двѣнадцати-томное сочиненіе «Исторія французской церкви». Въ 1852 г. его книга уже внесена въ «индексъ запрещенныхъ книгъ», а въ 1857 г. ему запрещено священнослуженіе въ епархіи парижской. Въ 1861 г. еп. Леонтій, прїѣзжавшій на освященіе русскаго храма въ Парижѣ, принялъ отъ о. Геттэ прошеніе о присоединеніи его къ Православію. Въ 1862 г. онъ былъ принятъ (разумѣется, въ сущемъ санѣ!). Онъ пламенно полюбилъ и Православіе и Россію. Съ этого времени онъ — уже о. Владиміръ и перешель въ русское подданство. Умеръ онъ въ 1892 г. и завѣщалъ себѣ похоронить въ Россіи, но почему-то похороненъ въ Парижѣ на батинольскомъ кладбищѣ.

О. Владиміръ Геттэ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые не способны скрывать истину или идти на искусственные компромиссы истины съ заблужденіемъ. Еще до своего перевода въ Православіе онъ писалъ: «Янсенизмъ и іезуитство» (1857 г.), «Исторія іезуитовъ»

(1858 г.), «Папство мірское, осужденное папой Григорієм Великимъ» (1861 г.). Онъ не могъ быть въ «двойномъ подданствѣ», — истины и анти-истины. Онъ не только повѣрилъ въ правильность Православія, но и открыто началъ обличать неправду неправославія. За свое сочиненіе «Схизматическое папство» онъ былъ Совѣтомъ Московской Дух. Академіи удостоенъ степени Доктора Богословія, — случай небывалый въ исторіи русской науки! Его «Изложеніе ученія Православной церкви и другихъ христіанскихъ церквей» (1868 г.) было дважды издано въ Россіи (Казань, 1869 и СПб. 1869 г.г.), кромѣ того, оно было переведено и на другіе языки славянскіе и на англійскій. Интересны его воспоминанія, переведенныя на русскій языкъ. И кто бы могъ въ этомъ батюшкѣ съ окладистой бородой, въ широчайшей восточной рясѣ, съ докторскимъ крестомъ признать бывшаго французскаго католическаго аббата?...

Дѣло ознакомленія французовъ съ Православіемъ продолжалось и послѣ о. І. Васильева. Издавались по-французски богослужебныя книги, проповѣди митр. Московскаго Филарета въ переводѣ А. Serpinet (три тома, 1866 г.) и под. Достойно упоминанія напримѣръ изданное свящ. Н. Поповымъ, настоятелемъ русской церкви въ По, «Чинъ, како приимати приходящихъ ко Православной церкви отъ Арменскаго или Римско-латинскаго вѣроисповѣданія» (СПб. 1912 г.) Это — параллельные тексты на: славянскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и испанскомъ языкахъ. Нѣмецкій текстъ взятъ съ перевода Берлинскаго прот. А. Мальцева, а испанскій принадлежитъ Г. А. Колемину и православному испанцу Гарсія Рюи-Пересу, офицеру испанскаго Генеральнаго Штаба.

Кромѣ только что упомянутаго французскаго перевода проповѣдей митр. Московскаго Филарета, слѣдуетъ привести еще рядъ переводовъ русскихъ богословскихъ трудовъ.

Эти проповѣди были переведены и по-англійски. Знаменитый Катехизисъ того же митрополита былъ на нѣмецкомъ языкѣ переведенъ Докторомъ А. Блюменталемъ, а на англійскій Schaff-омъ (New-York, 1877). Тотъ же докторъ Блюменталь перевелъ на нѣмецкій языкъ сокращенное Догматическое богословіе митр. Моск. Макарія (Булгакова), въ 1875 г. На греческій оно было переведено Неофитомъ Пагидой (Аѳины, 1882 г.), а на болгарскомъ оно увидѣло свѣтъ въ 1901 и на сербскомъ въ 1898 г. «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», архіеп. Филарета (Гумилевскаго) Черниговскаго было переведено на греческій Неофитомъ Пагидой (Іерусалимъ, 1885-1887). Того же Филарета Черниговскаго «Исторія русской церкви» появилось на нѣмецкомъ языкѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1872 г. въ переводѣ уже не разъ упомянутаго доктора Блюменталя.

Хотя переводы эти и не были исполнены нашими заграничными священниками, но ими широко распространялись въ иностранной средѣ, что давало возможность Европѣ знакомиться съ Православіемъ задолго еще до такъ, теперь, называемаго «экуменическаго движенія».

Кстати и о пребываніи о. Геттэ въ Москвѣ. Онъ былъ 6 іюня 1865 г. у митр. Филарета, гдѣ присутствовали и еп. Леонидъ (Красно-

пѣвковъ), викарій митрополита, Н. В. Сушковъ, который объ этомъ и повѣствуетъ въ своихъ «Запискахъ о жизни и времени святаго Филарета, митр. Московскаго» (Москва, 1868, стр. 235-240) и переводчикъ. Разговоръ шелъ черезъ переводчика по-французски и о. Владимиръ говорилъ о возможности соединенія всѣхъ христіанъ. Митр. Филаретъ рѣшительно возставалъ противъ участія православныхъ въ международномъ обществѣ для соединенія церквей. (Мы бы теперь сказали, «въ экуменическомъ движеніи»). Онъ стоялъ на непреклонной позиціи не оказывать никакихъ уступокъ въ дѣлахъ вѣры, православной дисциплины и нравственности. Рѣшительно отвергалъ возможность «интеркоммюніона» съ англиканами. Особливую осторожность онъ высказывалъ въ отношеніи именно англиканскаго вѣроисповѣданія, опасаясь между прочимъ и политической подкладки этого дѣла. Эту опасность онъ предвидѣлъ въ особенности на Востокѣ. Закончилъ митрополитъ свою бесѣду съ о. Геттэ словами: «намѣреніе программы благословенно, но сильна ли надежда исполнить? Отрицать не желаю, утверждать не убѣждаюсь». Сомнѣваясь въ искренности предлагаемаго общенія англиканами и вовсе не рассчитывая на присоединеніе французовъ, митрополитъ болѣе вѣрилъ побужденіямъ американцевъ.

Провозглашеніе Ватиканскаго догмата 1870 г. не оставило равнодушнымъ и другого римокатолическаго ученаго, Бьерринга, который не безъ вліянія Васильева, перешелъ въ Православіе, написавъ смѣлое письмо папѣ Пію IX. Это письмо полно достоинства и откровеннаго исповѣданія невозможности подчиниться догмату папской непогрѣшимости.

Послѣ 21 года пребыванія въ Парижѣ, о. I. Васильевъ былъ переведенъ на очень высокій и отвѣтственный постъ Предсѣдателя Учебнаго комитета при Синодѣ и на этомъ мѣстѣ оставался 14 лѣтъ до самой смерти, послѣдовавшей 27 декабря 1881 г. На дочери о. Васильева былъ женатъ проф. СПб. Дух. Академіи А. Л. Катанскій, оставившій интересныя «Воспоминанія стараго профессора», въ которыхъ онъ между прочимъ рассказываетъ и о своей поѣздкѣ въ Парижъ, о знакомствѣ съ о. Иосифомъ и о его личности¹⁸⁾.

Еще одно имя нашего дѣятеля за границей въ эпоху до 1917 г. заслуживаетъ быть упомянутымъ. Это прот. Константинъ Лукичъ Кустодіевъ. По формальнымъ даннымъ онъ врядъ ли могъ бы рассчитывать на широкую извѣстность. Школьный цензъ его былъ далеко не блестящимъ. Саратовскій семинаристъ, онъ окончилъ Моск. Дух. Ак. въ составѣ ея XXIII к., т. е. 1862 г. не только не магистромъ, но даже однимъ изъ послѣднихъ въ разрядномъ спискѣ, во всякомъ случаѣ въ четвертомъ десяткѣ изъ 50 воспитанниковъ курса. Отмѣтки не имѣли для него никакого значенія. Курсъ этотъ вообще въ Академіи считался мятежнымъ, съ ними постоянно были у начальства разныя «исторіи». О какой бы то ни было блестящей карьерѣ для Кустодіева не могло быть и рѣчи. Но знаніемъ онъ всегда интересовался. Еще на школьной скамьѣ онъ въ газетѣ «Астраханская Рѣчь» (1861-62 г.г.) написалъ интересное сообщеніе «Свѣдѣнія о капуцинахъ и іезуитахъ въ Астрахани въ XVIII-XIX вв.». Читалъ онъ очень много, но не для полученія какого-либо балла и не для формальнаго зачета.

По окончаніи Академіи онъ поѣхалъ псаломщикомъ (а потомъ сталъ и священникомъ) въ нашу церковь въ Мадридѣ. Тамъ онъ очень быстро расцвѣлъ. Прежде всего онъ быстро изучилъ испанскій языкъ, которымъ потомъ вполне и въ совершенствѣ овладѣлъ. Онъ перевелъ на испанскій обѣ наши литургии. Скоро послѣ этого онъ былъ приглашенъ ученымъ обществомъ «Атенэй», коего сталъ членомъ, читать въ немъ лекціи по русскому языку. Въ Россію онъ посылалъ весьма интересныя статьи: «О состояніи испанскихъ духовныхъ семинарій» («Христ. Чт.»), «Испанскіе мистики» («Прав. Обзор.»), «О мозарабской литургии въ Толедо» (тамъ же), «Послѣднее ауто-да-фэ въ Севильѣ въ XVIII в.» («Русск. Вѣстн.»), «Христіанство въ Испаніи подъ владычествомъ мусульманъ». Но самое можетъ быть интересное его сообщеніе относится къ найденнымъ имъ въ Мадридѣ депешамъ испанскаго посла, дука де-Лирія при дворѣ Петра II и Анны Іоанновны, которыя онъ и напечаталъ въ «Русскомъ Архивѣ». По-испански имъ напечатано «Сравнительное изложеніе ученія главнѣйшихъ христіанскихъ исповѣданій». Въ 1870 г. онъ переведенъ настоятелемъ церкви въ Ирэмъ, около Буда Пешта. Здѣсь скончалась его жена въ 1872 г., что сильно повліяло на его душевное состояніе, хотя и не сломило его воли къ дальнѣйшимъ научнымъ изысканіямъ. Изъ Венгріи онъ продолжалъ посылать интересныя сообщенія изъ области исторіи славянъ въ Венгріи, въ Пряшевской Руси, изъ исторіи сербовъ въ Венгріи; о посѣщеніи Петромъ Великимъ Карлсбада и т. д.

Но формально о. Кустодіеву не давалась научная карьера. Въ 1870 г. онъ подаль Моск. Дух. Академіи сочиненіе на соисканіе степени магистра, на тему «Исторія ветхозавѣтной женщины». Въ это время только что вводился новый академическій уставъ, защита диссертациі было дѣломъ новымъ и Совѣтъ Академіи подъ предсѣдательствомъ Горскаго отклонилъ это прошеніе до введенія новыхъ правилъ. Въ 1872 г. о. К. Кустодіевъ подаль аналогичное прошеніе въ Кіевскую Академію, но архим. Филаретъ (Филаретовъ) и на этотъ разъ дѣло отклонилъ.

Однако, несмотря на эти неудачи, по предложенію проф. М. И. Горчакова о. Кустодіевъ баллотировался на кафедру богословія въ СПб. Университетъ. Изъ 39 голосовъ онъ получилъ 31 голосъ и былъ такимъ образомъ избранъ ординарнымъ профессоромъ Университета, не имѣя ученой степени магистра. По слабости здоровья о. Кустодіевъ отказался отъ этого почетнаго избранія и вскорѣ послѣ, въ 1875 г. скончался въ Ирэмѣ, гдѣ и погребенъ. Очень интересны воспоминанія о немъ его академическаго товарища проф. Филиппа Терновскаго въ журналѣ «Странникъ» за 1884 г. (т. I, стр. 71-88; 292-302).

Остается сказать нѣсколько словъ о дѣятельности нашего духовенства въ странахъ англо-саксонскаго населенія. Оставляя въ сторонѣ образованіе и организацію нашей миссіи въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, что потребовало бы особаго изслѣдованія, скажемъ лишь о работѣ нашего священства въ Англии, гдѣ въ особенности потрудились священники нашей Лондонской церкви о. Евгений Ивановичъ По-

повъ, пробывшій въ Копенгагенъ и Лондонъ 33 года (СПБ. Дух. Ак. выпуска 1835 г.) и о. Евгений Константиновичъ Смирновъ, а также и упомянутый выше псаломщикъ нашей лондонской церкви Н. В. Орловъ, проф. Лондонскаго университета.

О. Евгений К. Смирновъ (кандидатъ СПБ. Академіи 1871 г.) былъ бэка, печатая ихъ въ «Христ. Чтеніи». Кромъ того, его перу принадлежитъ сочиненіе «Начатки движенія въ англиканской церкви къ соединенію съ восточной». (Москва, 1865).

О. Евгений К. Смирновъ (кандидатъ СПБ. Академіи 1871 г.) былъ два года псаломщикомъ въ Нью-Йоркѣ, былъ нѣкоторое время въ Брюсселѣ, а съ 1876 г. сталъ настоятелемъ лондонскаго храма. При немъ состоялось освещеніе посольской церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы (1879 г.). Онъ сопровождалъ въ СПбургъ англиканскаго священника Георгія Ньюжъ, ходатайствовавшего о новомъ его рукоположеніи въ священника (1879 г.). Имъ написанъ рядъ цѣнныхъ работъ по вопросамъ полемическаго богословія, а именно: «Религіозная жизнь въ Сѣв. Америкѣ», «Церковный конгрессъ въ Норвичѣ», «Церковный конгрессъ въ Шрусбери», «Православенъ ли старокатолицизмъ?», «Православенъ ли интеркоммунионъ, предлагаемый намъ старокатоликами?» и «Чинъ присоединенія иновѣрцевъ къ Православной церкви». (Лондонъ 1896 г.). Кромъ того, извѣстно его «A short Account of the istorical development and present position of the Russian orthodox Missions».

Проф. Н. В. Орловъ, магистръ СПБ. Академіи 1874 г. за монографію объ ирвингянствѣ, написалъ много работъ по тѣмъ же вопросамъ полемическаго богословія. Извѣстны его: «Instruction in God's Law» (переводъ «Начатковъ христіанскаго ученія» прот. Смирнова) и переводы на англійскій: Часослова (1898), Октоиха (1898), Общей Минеи (1899), Праздничной Минеи (1899).

Таковъ краткій и болѣе чѣмъ поверхностный очеркъ дѣятельности нѣкоторыхъ нашихъ заграничныхъ церквей до революціи и ихъ священнослужителей. Это все — прошлое, но прошлое славное и богатое своими памятниками, которые не погибли и не могутъ погнубнуть. Они открыли западному христіанскому міру глаза на глубины нашего богословія, на нашу вѣрность апостольской традиціи, на связь со святыми отцами древности, на наше великолѣпное и глубокосодержательное богослуженіе. Они явили міру свѣтъ тѣхъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ пастырей, о которыхъ сказано это скромное и недостаточное слово.

Мы живемъ въ настоящемъ. Оно положило начало новымъ дерзаніямъ богословской науки и христіанскаго упованія. Западъ встрѣтилъ на своей почвѣ изгнанниковъ русскаго Православія, вошелъ съ ними въ болѣе тѣсное общеніе. Многочисленные съѣзды и личныя встрѣчи связали насъ и ихъ новыми и крѣпкими узами. Въ основѣ ихъ лежитъ взаимное уваженіе, стараніе понять другъ друга, надежда на возможность когда-нибудь, по милости Пастыреначальника, увидѣть не одни только обрывки разорваннаго Христова хитона, но и осуществляющееся въ любви и въ твердой вѣрности церковному ученію единство во Христѣ. На западной почвѣ выросъ и Богословскій Ин-

ститутъ св. Сергія въ Парижѣ, наслѣдникъ славныхъ русскихъ духовныхъ академій.

Въ будущемъ — неизвѣстность. Но въ ней мы хранимъ залогъ вѣры въ успѣхъ евангельской проповѣди въ становящемся безбожнымъ мірѣ. У насъ достаточно примѣровъ, которымъ мы призваны подражать. О нѣкоторыхъ изъ нихъ сказано было выше.

Архимандритъ Кипріанъ.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Рѣчь на актѣ Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ, 11-го декабря 1955 года.

2) Прот. П. Румянцевъ. «Изъ прошлаго русской православной церкви въ Стокгольмѣ. «Берлинъ, 1910. См. также: П. Р. «Русская православная церковь въ Стокгольмѣ, въ журналѣ «Церковная Правда». Берлинъ, 1914, стр. 291-292.

3) Первымъ настоятелемъ былъ архим. Иринархъ (Поповъ). См. свящ. В. Жмакинъ. «Основаніе русской дух. миссіи въ Аѳинахъ». («Христ. чт.», 1893/2, 342-351).

4) Подробнѣе см.: «Братскій Ежегодникъ», 1906 и 1912 г.г., издаваемый Братствомъ св. Владимира въ Берлинѣ.

5) Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1894 г.

6) Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1912 г.

7) «Богосл. Вѣстникъ», 1914 г., октябрь-ноябрь. «Изъ архива профессора С. К. Смирнова», стр. 449-450.

8) «Etudes sur la situation intérieure etc de la Russie», Hannover, 1847, vol. I, p. 63.

9) Барсуковъ. «Жизнь и труды Погодина», т. XIII, стр. 224.

10) Ibid., т. III, 59-60.

11) Ibid., 64.

12) Ibid., 61.

13) Сочиненія Самаряна. Москва, 1911, т. XII, стр. 378.

14) См. А. Родосскій, «Рукописные памятники трудовъ по переводу В. Завѣта прот. Павскаго и его ученика прот. Сабинина», «Хр. чт.», 1887/1, стр. 749.

15) Ibid., стр. 750-752.

16) Ibid., стр. 762-766.

17) Заимствую изъ замѣтки кн. Д. Оболенскаго «У гроба Тургенева», въ «Истор. Вѣстн.», 1903, кн. II, стр. 942-947. Вырубовъ ошибочно названъ Владиміромъ, а не Григоріемъ. Вырубовъ — лиценстъ XXV к.; окончилъ Импер. Александровскій Лицейъ въ 1861 г. См. «Памятная книжка Лицействова», СПб. 1911 г., стр. 66.

18) «Христ. Чтеніе», 1914 и 1915 г.г.